

ОЛЕГ МАЛИНИН

МОИМ УЧЕНИЦАМ (Литкружок)

Дружны и поэтому вместе
На ветках в саду соловьи,
Но покидают предместья
В начальные годы свои.

Аня, Люба, Наташа,
Да здравствует и вовек
Честная молодость ваша,
Горящая между век.

Её сохранив для большего,
Чем спор ни о чём у плетня,
За первую партой Большева
Вопросами душист меня

О Лермонтове,
О песне,
О пассионарности дней...
И с каждым вопросом известней
Становится юность у ней!

Изрядно края израня
Листков шелестящих... Простим.
Зато, как задорно Аня
Про плёс прочитает по ним.

...С горбинкою.
Волосы — кофе.
Веселье непойманных глаз —
Наташи Корякиной профиль
Рисую в тетради сейчас.

Поклонница
Маркса и Блока,
Которых подвинуть не прочь,
К минутам впустую — жестока,
Столетия минувшего дочь, —

А если по сущности дела —
Упорна и в слове умна,
И разрушает смело,
Не предавая она!..

Дерзайте идти дорогой
Навстречу ветрам и лучу!..

Я троице вашей много
Советов давать не хочу.

Да здравствует честность ваша,
Горящая между век,
Аня, Люба, Наташа,
Как молодость и человек!

*г. Черноголовка
Московской области*

ЭЛЬВИРА ПАРХОЦ

КОЛЫБЕЛЬНАЯ О МЕСЯЦЕ

Месяц, лохматый дед,
Рыжая шапка — два уха,
По ольховым лесам идёт
Тихо-тихо в туманах-валенках.

Собирает тёмной рукой
В буреломах закаты-яблоки;
Расставляет, шурша камышом,
На реке золотую сеть.

Кто в неё попадёт — не избудет печали,
Травяных, горьковатых осенних дум.
И тягучая песня — рябиновый мёд —
Растечётся зарёй в перелесках.

* * *

По рассветной траве,
Глядя вверх,
Я пройду,
задевая кусты черёмух.
Услыхав колокольца птиц,
Пораспустит вязанье дрёма —
Шерстяную туманную нить.

Крещена я водой криниц,
Отшептали меня стерни
Да лозинник отпел
белый.
Уж не стану тебя винить:
Что предписано — то и делай
(А судьба твоя, знать, такая ж).

Зябнут руки, как на свиданье.
На десяток шагов воли дай мне.
На поляне, у пегого камня,
Меня расстреляешь.

Жаль полынных небес
Да несчитанных вёрст.
Лес —

Тихим эхом в груди:

подожди...

Жаль

Светло-ярых озёр овса
С тополиными берегами,
И приснившихся дивовых гор,
И тропинок нехоженных...

Жаль —

Мы похожи с тобою, похожи...

Слышу:

щёлкнул затвор.

...Ветер гасит холодные

свечи ослинника.

Травные слёзы горят.

Из корзинки ольховой

брусникой

Раскатилась заря.

г. Воронеж

ЕЛИЗАВЕТА КУРДИКОВА

* * *

Волжанка по духу, по плоти — труха,
Но помню, любезные други,
Что так ослепительно стала плоха,
В унылом степном Оренбурге.
Золою и тленом, и вешним дождём,
Жестокой насмешливой тенью,
Я канула в чахлый больной водоём,
Воскресла невинной сиренью!

Такую не ждут, на обед не зовут,
Но в каменных джунглях-трущобах
Волжанка-стихия отыщет приют —
Ещё бы! Ещё бы! Ещё бы!

Отрезан-заказан небесный мой путь,
А лестницы в бездну — парадны,
И мёртвой петлёй ниспадает на грудь
Горящая нить Ариадны.

* * *

Я птица, которой на свете нет,
Зачем мой полёт высок?
Всего-то и надо, что взять пистолет
И разрядить в висок!
Удушливым жаром беспечных лет,
Холодным пламенем сна,
Я птица, которой на свете нет,
Ты участь моя — весна!

г. Оренбург

СЕРГЕЙ КОНДРАТОВ

МАЛОЙ РОДИНЕ

Ты станица моя, станица!
Край сирени, край дымчатых ив.
Что курганам твоим грозным снится,
Чем им плещет притихший залив?

Полегли жёлтым цветом просторы,
Так, что взглядом одним не объять.
Рожь пушистую на косогорах
Будет ветер один волновать.

Пахнет хлебом и свежестью мая,
Так волнительно в час полдней!
Ты станица моя вековая,
Ты мой край безмятежный, родной!

г. Краснодар

ТАТЬЯНА ЖИЛИНСКАЯ

* * *

Люблю тебя, обворожитель мой,
И ты теперь люби меня такой.

С моей тоской и вечной кутерьмой,
С большой котомкой за больной спиной.

Я твой укор, твой ропот и венец.
Ты искунитель, зрячий и слепец.

Не объяснить такое никому...
Быть может, мы разгадываем тьму

Простой любовью без постылых фраз.
И кто-то вечность вымолит за нас.

Пусть будет наш порыв необратим...
Мы не умрём.
Мы, может быть, взлетим...

г. Минск

ВЕРА БУТКО

СЕКРЕТ СЧАСТЬЯ

В чём счастья моего секрет?
Я покоряю дней стремнину.
Не жду, пока вязанка лет
Согнёт мою прямую спину.

Не наблюдаю из угла,
Как новостей струятся нити.
Вставляю добрые дела
В бегущую строку событий.
Под поцелуи подлецов
Не подставляю в страсти шею.
Враньём не пачкаю лицо.
Но главное, что я умею —
Носить потёртое пальто
С апломбом итальянской дивы
И благодарной быть за то,
Что все, кто мне так дорог,
Живы.

г. Москва

ПАВЕЛ ВЕЛИКЖАНИН

ОТ СЧАСТЬЯ

Я сплю, я сплю под стук колёс,
Я пуст, как мой стакан,
Но всё равно, как верный пёс,
Бежит к тебе строка.

К тебе за окнами бегут
Столбы и провода.
Дырявит снов моих лоскут
Полярная звезда.

К тебе гнёт ветер грозовой
Дождя диагональ.
Разлука яд пускает свой
По жалу слова “жаль”.

А стук колёс — как стук сердец,
Что бились в унисон.
В стекло упёршийся гордец,
От счастья я спасён.

Как вспышка памяти, гроза
В глаза сквозь веки бьёт.
И вся земля бежит назад,
Лишь я один — вперёд.

*г. Волжский
Волгоградской области*